

Н.Н.Холодков

От Генуэзской до Ямайской валютной системы

José Mellado Sánchez. Los sistemas monetarios internacionales, las guerras de divisas e sus consecuencias. M.: ООО «Аванглион-принт», 2014, 160 с.

В рецензии анализируется монография кубинского автора, посвященная исследованию основных этапов эволюции мировой валютной системы и проблем ее современного функционирования.

Ключевые слова: мировая валютная система, резервная валюта, золото, доллар, валютная война.

Международная валютная система (МВС) как совокупность способов, инструментов и межгосударственных органов, с помощью которых осуществляется взаимный платежно-расчетный оборот в рамках мирового хозяйства, прошла длительный путь становления и формирования. Закономерности ее эволюции определяются воспроизводственным критерием и отражают основные этапы развития национального и мирового хозяйства, расстановку сил между его основными центрами.

В условиях ускоряющейся глобализации валютный фактор является одним из важных структурных элементов мировой экономики. Его роль давно вышла за рамки обслуживания внешне-торговых и трансграничных финансо-

вых операций, а происходящие в валютной сфере видоизменения формируются под действием все большего числа экономических и политических причин как международного, так и глубоко внутреннего характера.

Наряду с глобализацией активно развивается процесс регионализации, отражающий особые интересы участников региональных объединений. Наиболее полно тенденция регионализации и валютной интеграции проявилась в создании в Западной Европе Экономического и валютного союза (Economic and Monetary Union, EMU) и введении единой европейской валюты — евро. В нынешнем столетии соотношение глобализации и регионализации во многом влияют на контуры мировой валютно-финансовой системы.

Николай Николаевич Холодков — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (n.kholodkov@ilaran.ru).

В последние десятилетия МВС серьезно трансформировалась, что привело к диверсификации ее институциональной структуры и механизмов функционирования. В контексте геополитических и геоэкономических сдвигов и появления новых центров силы валютная сфера приобрела особое значение с точки зрения возможности влиять на развитие международных отношений. Если раньше в МВС главенствовали преимущественно традиционные державы, то сейчас за свое место в ней начинают бороться развивающиеся страны.

Заметно усилилась нестабильность МВС. Валютно-финансовые кризисы охватывают уже не только развивающиеся страны, но и государства, являющиеся ведущими участниками мировой экономики. Противоречивые интересы отдельных стран, несогласованность валютных политик, конкурентные девальвации национальных денежных единиц влекут за собой наращивание финансовых дисбалансов в глобальном масштабе и отрицательно сказываются на стабильности международных валютных отношений.

Дополнительную сложность происходящим процессам придают, с одной стороны, широкое распространение во второй половине XX в. идей неолиберализма, а с другой — переоценка его некоторых постулатов, произошедшая в начале текущего столетия.

Стало очевидно, что кризисные провалы вызываются не только нарушениями, допущенными отдельными компаниями или банками, а носят более глубокий системный характер. Сложившаяся валютная структура глобальной экономики не только не отвечает изменившемуся балансу сил, но и чрезмерно зависит от политики отдельных ее участников, эмитирующих свободно используемые валюты. Избранные меры борьбы с финансово-экономическим кризисом 2008—2009 гг., прежде всего чрезвычайные денежные эмиссии, вызвали разрастание глобального долгового кризиса, на фоне которого еще рельефнее проявились недостатки существующей МВС. Затяжной долго-

вой кризис в еврозоне и проблемы огромной внешней задолженности США (более 100% ВВП) являются одними из наиболее серьезных современных рисков мирового развития. Обострилось противоречие между национальной природой валют и международным характером их использования.

В этих условиях возрастает актуальность объективной оценки основополагающих принципов современной валютной системы и формирования таких механизмов ее действия, которые могли бы предотвратить дальнейшее нарастание негативных тенденций.

Исследованию отмеченных выше и других проблем, связанных с данной темой, посвящена книга кубинского автора Хосе Мелладо Санчеса. В ней рассматриваются базовые аспекты валютно-финансовой сферы мировой экономики, в том числе в контексте их исторической эволюции. Ключевые элементы МВС характеризуются в их взаимосвязи с потребностями воспроизводства и сложившейся международной политической обстановки.

Специальный раздел посвящен анализу роли Совета экономической взаи-

помощи (СЭВ) в международных экономических и финансовых структурах. Выделяются причины кризиса СЭВ и влияние прекращения его деятельности в 1991 г. на экономику входивших в него стран.

Среди довольно широкого круга затрагиваемых в монографии вопросов основное внимание уделяется процессу эволюции МВС. На этом фоне систематизированы и проанализированы особенности каждого из ее этапов, выдвижение доллара США на роль основной резервной валюты, возникновение евро и его место в МВС, потеря золотом своего статуса «резервного» актива, истоки и последствия валютных войн.

Рассматриваются этапы развития МВС: **Парижская валютная система** (система золотомонетного стандарта — с 1867 г. по 20-е годы XX в.); **Генуэзская** (система золотослиткового стандарта — с 1922 г. по 30-е годы); **Бреттон-Вудская** (система золотодевизного стандарта — с 1944 г. по 1976 г.); **Ямайская валютная система** (стандарт специальных прав заимствования (Special Drawing Rights, SDR) — с 1976 г. по настоящее время). Выделяются ключевые аспекты каждой из форм МВС, начиная с золотомонетного стандарта, утвержденного на Парижской конференции, и практически до наших дней. Эволюция МВС анализируется в контексте двух параллельных процессов: вытеснение из обращения золота и переход валютного лидерства от одной страны к другой. В центре внимания также факторы, определяющие качественные сдвиги в функционировании МВС, и проблемы международных валютных отношений на нынешнем этапе их развития.

Смена валютных режимов рассматривается на фоне противоборства между ведущими экономическими державами за утверждение национальных денежных единиц в качестве единственной резервной валюты — гегемона — и получения на этой основе преимуществ на мировом рынке. Одним из отражений конкурентной борьбы стали валютные войны (особенно в условиях обостре-

рения кризисных циклов), нередко ведущиеся под лозунгом «разори соседа».

При характеристике каждой из отмеченных выше валютных систем особое внимание уделяется анализу Бреттон-Вудских и Ямайских соглашений, которые во многом предопределили характер и принципы функционирования МВС на протяжении всего послевоенного периода. Если Бреттон-Вудские договоренности положили начало формированию послевоенного мирового валютного порядка, основанного на господстве доллара США, то ныне действующее Ямайское соглашение рассматривается в контексте обострения присущих ему хронических противоречий, появлением новых игроков, выступающих за преобразование контуров доллароцентричного порядка с учетом новых вызовов и качественных сдвигов в глобальной экономике, изменений в соотношении сил на мировой арене.

Принятие на Бреттон-Вудской конференции (1944 г.) американского проекта построения и принципов функционирования мировой валютной системы в послевоенный период (план Г.Д.Уайта) рассматривается с точки зрения коренного изменения соотношения сил в послевоенном мире в пользу США. Вашингтон отверг проект Великобритании (план Дж.М.Кейнса), предложившей осуществлять международные расчеты с помощью наднациональной денежной единицы (банкора), эмитируемого Международной клиринговой палатой, поскольку это предложение противоречило стратегии США, ориентированной на господство доллара в мире (с. 19—23, 120—124).

В соответствии с Бреттон-Вудским соглашением утвердился золотодевизный стандарт: мировая валютная система, основанная на доминировании доллара. Оказавшись по существу единственной валютой, конвертируемой в золото, он стал базой валютных паритетов, преобладающим средством международных расчетов, валютой интервенции и резервных активов. Вашингтон взял курс на гегемонию доллара после Первой мировой войны, когда финансо-

вый центр переместился из Европы в Америку. Бреттон-Вудская система закрепила доллар в качестве главной резервной валюты. В поддержку этого статуса США развернули под лозунгом «доллар лучше золота» борьбу за снижение роли золота как основы мировой валютной системы. Под давлением Вашингтона в целях сохранения ведущих позиций доллара поддерживалась заниженная официальная цена золота (35 долл. за 1 тройскую унцию, равную 31,1035 г), которая являлась точкой отсчета для формирования цен и соотношения валют.

Доллар стал ключевой валютой, что в концентрированном виде отражало усиление экономических и политических позиций США в мире, тяжелое валютно-экономическое положение основных конкурентов в лице стран Западной Европы и Японии, их не только экономическую, но и политическую зависимость от Вашингтона. При этом обмен на золото обеспечил, по выражению автора, «превращение доллара в сверхвалюту» и его привилегированное положение в МВС (с. 31). Доллар стал единственной валютой, имевшей золотой паритет, в то время как курсы остальных денежных единиц были зафиксированы по отношению к доллару.

В монографии представлен содержательный анализ причин и факторов, предопределивших усиление кризисных тенденций в функционировании Бреттон-Вудской системы в последующие десятилетия. Противоречие между национальным характером доллара и политикой его бесконтрольного использования Соединенными Штатами в качестве международного платежного средства постепенно расшатало основополагающие принципы Бреттон-Вудского соглашения. Этот процесс усилился по мере восстановления разрушенных войной экономик стран Западной Европы и Японии. Рост их экономического потенциала происходил на фоне относительного ослабления международных позиций США. Хронический дефицит платежного баланса по текущим операциям, разбухание краткосрочной внеш-

ней задолженности, уменьшение официального золотого запаса страны подорвали монопольное положение доллара как резервной валюты. Совокупность этих проблем привела к отмене в 1971 г. конвертируемости доллара в золото, что означало по существу и завершение этапа действия золотодевизного стандарта.

Поиски путей выхода из кризиса завершились подписанием в 1976 г. в Кингстоне (Ямайка) соглашений, что означало юридическое оформление Ямайской мировой валютной системы. Х.М.Санчес выделяет ее концептуальные основы:

— отмена официальной цены золота, т.е. была узаконена его демонетизация;

— замена золотодевизного стандарта стандартом SDR (Специальные права заимствования). SDR формально объявлялись основой валютных паритетов, эталоном стоимости, главным платежным и резервным средством;

— свобода выбора странами МВФ режима валютного курса — фиксированного, плавающего или смешанного (в рамках Бреттон-Вудского соглашения действовал режим фиксированного курса, устанавливаемый по отношению к доллару).

Результаты анализа функционирования Ямайской валютной системы, проведенного автором, свидетельствуют о том, что ее структурные принципы отвечают преимущественно интересам ведущих развитых стран, в первую очередь США. SDR как международная валютная единица не получила признания на мировых рынках в качестве эквивалента международных цен, а также платежного и резервного средства. Несмотря на то, что в результате Ямайской реформы доллар был лишен официального статуса мировой резервной валюты, он продолжает сохранять лидирующие позиции в МВС и фактически остается ведущим международным платежным и резервным средством. Это во многом обусловлено более мощным экономическим, научно-техническим и военным потенциалом США по сравнению с другими странами. По существу за

стандартом SDR по-прежнему стоит долларový стандарт.

Кроме того, за истекшие с момента принятия Ямайской системы годы ее основные принципы перестали соответствовать новым условиям: глобализации экономики, многополярности мира, изменившейся расстановке сил между ведущими мировыми центрами и появлению новых валют, претендующих на статус мировых денег. Под этим углом зрения трактуется создание в 1979 г. Европейской валютной системы, а затем и введение в январе 1999 г. европейской валюты — евро. По мнению автора, с появлением евро усилились предпосылки трансформации доллароцентристской в биполярную модель валютного миропорядка. Х.М.Санчес подробно рассматривает проблемы евро и эволюцию его роли в МВС (с. 69—79).

Не оправдал себя и механизм плавающих валютных курсов. Этот режим оказался неспособным обеспечить выравнивание платежных балансов, ограничить потоки «горячих» денег и валютную спекуляцию. Неустойчивость курсов валют, характерная для современной валютной системы, отрицательно сказывается на развитии международной торговли, на всей системе международных расчетов. Особенно остро и с наиболее драматическими последствиями проблемы валютно-финансовой нестабильности стоят перед развивающимися странами, адаптация которых к меняющимся рыночным условиям протекает весьма сложно и сопряжена с серьезными материальными и финансовыми издержками.

Как показано в работе, даже при условии проведения развивающимися странами здоровой экономической и финансовой политики плавающие валютные курсы не гарантируют от возникновения резких перепадов в притоке иностранного капитала (особенно краткосрочных средств спекулятивного характера) и связанных с этим таких явлений, как перегрев экономики и возрастание нестабильности. В результате в периоды финансово-экономических кризисов неизбежно возникающий от-

ток средств из развивающихся стран ставит их перед опасным выбором: либо постоянно взвинчивать процентные ставки для удержания иностранного капитала, а вместе с тем и валютного курса, что ослабляет общее экономическое положение, либо допустить падение валютного курса, ведущее к удорожанию импорта и росту внутренней инфляции со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Не менее очевидной оказалась уязвимость и концептуальной основы Ямайской валютной системы, которая ориентирована в основном на беспредельную либерализацию международных экономических отношений, что привело к ослаблению межгосударственного валютно-кредитного регулирования и росту турбулентности на мировых и национальных валютных рынках. Высокий уровень дезорганизации в функционировании МВС особенно остро проявился в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг.

Запущенная Федеральной резервной системой (центральный банк США), а затем центральными банками Великобритании, Японии и Европейским центральным банком политика «количественного смягчения» способствовала не столько преодолению кризисных явлений в национальных экономиках этих стран, сколько распространению негативных тенденций на другие государства. Вброс странами — эмитентами ведущих мировых валют дополнительной ликвидности на рынок и снижение процентных ставок практически до нулевого уровня стали серьезным фактором дестабилизации валютно-финансовых отношений в мировом масштабе. С учетом влияния на развивающиеся государства Х.М.Санчес характеризует политику количественного смягчения как инструмент валютной войны, используемый ведущими экономическими державами для получения односторонних преимуществ.

В начале текущего столетия стало появляться все больше вопросов относительно будущего американского доллара и оправданности его использования как основной резервной валюты. В

этом качестве доллар, по мнению автора, постепенно сдает свои позиции. В современных условиях, когда усиливаются процессы полицентризма и регионализации мировой экономики, тенденцией становится формирование новых центров экономической силы и влияния. Для обслуживания своих торговых и кредитных операций динамично развивающиеся страны нередко выбирают национальные валюты, что ослабляет лидерские позиции доллара. Благодаря таким соглашениям страны-участницы могут использовать национальные валюты для расчетов по торговым и кредитным операциям. Подобная практика получает все большее распространение. Усиление этой тенденции рассматривается Х.М.Санчесом и как ответная реакция на политику санкций в отношении тех или иных стран, проводимую Соединенными Штатами и их союзниками с целью достижения экономических и политических целей (с. 112—114).

При характеристике процессов, происходящих в современной МВС, автор монографии обращает внимание и на тот факт, что доля США в мировом ВВП, торговле и общемировом объеме инвестиций имеет тенденцию к ползучему снижению, что приводит к постепенному ослаблению позиций доллара. Как отмечается в работе, в последнее время все большее число государств ищет способы диверсифицировать свои валютные резервы. В итоге наметилась тенденция некоторого снижения доли доллара в мировых резервах иностранной валюты. Учитывая, что, по сути, вся американская экономика, живущая в кредит, с высоким уровнем внешней задолженности, держится исключительно на доверии, можно предположить, что участники международных внешнеэкономических связей будут в большей мере учитывать риски, связанные с использованием доллара как средства платежа и как основы национальных золотовалютных резервов.

Вместе с тем, говоря об ослаблении позиций доллара, автор исключает возможность смены лидера в мировой валютной системе, по крайней мере в

ближайшей перспективе. По его мнению, несмотря на усиление тенденции к валютному плюрализму, альтернативы доллару как ведущему международному платежному и резервному средству пока нет. Это позволяет США покрывать национальной валютой хронический дефицит своего платежного баланса, экспортировать инфляцию, внедрять доллары в мировые финансовые потоки и международный оборот.

Если оценивать (по результатам авторского исследования) эффективность ныне действующей МВС по отношению к различным группам стран, то общий баланс преимуществ складывается в пользу промышленно развитых государств. И они пока не намерены идти на уступки, хотя геополитическая реальность современного мира требует поиска новых форм глобального управления, с более активным участием развивающихся стран. Попытки последних увеличить представительство в МВФ и Всемирном банке и усилить тем самым свои позиции в структурах валютного регулирования пока не увенчались успехом. В настоящее время большинство голосов в МВФ по-прежнему принадлежит США и их ближайшим союзникам, что позволяет последним блокировать практически любые решения, не отвечающие их интересам. Налицо отставание процесса приспособления валютного механизма к вызовам изменяющегося мира.

Ямайская система становится все менее эффективной. Ее конструктивные элементы явно не справляются с возрастающей нагрузкой. Факторы, приведшие к глобальному кризису 2008—2009 гг., практически не устранены. Минусами нынешней системы по-прежнему являются проблема «горячих» денег и спекулятивные потоки иностранного капитала, быстро меняющего направления своего движения под влиянием конъюнктурных факторов не только экономического, но и политического характера, повысившаяся волатильность валютных котировок, отсутствие действенных институтов глобального регулирования. Не полу-

чила разрешения и ситуация с так называемыми токсичными финансовыми продуктами, бесконтрольная эмиссия которых привела к возникновению ипотечного кризиса в США в 2007 г. с последующим его распространением на другие сегменты валютно-финансовой сферы в мировом масштабе. Чрезмерное разбухание рынка производных финансовых инструментов становится угрозой стабильности на системном уровне.

Таким образом, анализ лишь некоторых центральных вопросов работы свидетельствует о ее практической и теоретической значимости. Сочетание теоретических и эмпирических аспектов заметно повышает актуальность темы исследования. В монографии отражены новые факторы современной конкурентной среды в МВС, а именно: изменение геополитического климата, рост антидолларовых настроений, расширение и углубление интеграционных процессов на региональном уровне (включая валютную сферу), усиление нестабильности в крупных мировых финансовых центрах, укрепление позиций китайского юаня, претендующего на роль мировой резервной валюты.

Правомерной представляется постановка вопроса о роли золота в условиях возросшей уязвимости МВС. Объясняя сущностные причины демонетизации золота, автор приводит факты, свидетельствующие о незавершенности процесса демонетизации золота и сохранении им качеств валютного металла. Сложилось определенное противоречие между официальным исключением золота из Ямайской валютной системы и фактическим сохранением его роли в качестве особого ликвидного актива. Растущая в последние годы доля золота в национальных резервах многих стран рассматривается с точки зрения возросшей нестабильности МВС, снижения доверия к доллару и экономической политике США (с. 47—49, 67—69).

В целом можно согласиться с основными положениями и выводами автора и вместе с тем обратить внимание на следующие вопросы, которые

могли бы быть учтены при дальнейшей разработке темы. Во-первых, в монографии недостаточно полно отражена усилившаяся в последние годы роль развивающихся стран в международных валютных отношениях. Если первое десятилетие текущего столетия ознаменовалось высокой динамикой роста ВВП и увеличением объемов внешней торговли развивающихся государств, то ближайшие десятилетия могут стать, как представляется, периодом консолидации их валютно-финансового положения в мире.

Во-вторых, кризис 2008—2009 гг. стимулировал активизацию дискуссий о реформировании мировой валютной системы. Исследования вышли из академических рамок и оказались в центре внимания международных экономических форумов. Новые тенденции в развитии мировой экономики и обострение глобальных дисбалансов требуют осмысления и выработки эффективных подходов к решению задачи реформирования валютной сферы международных отношений. Автор абстрагируется от более подробного освещения выдвигаемых ныне предложений по модернизации МВС. Вместе с тем целесообразность их анализа, хотя бы в концептуальном плане, логически следует из самой темы монографии и характера рассматриваемых проблем. Особое значение имеют следующие предложения: совершенствование управления волатильными потоками капитала на наднациональном уровне; пересмотр состава SDR с учетом изменения роли отдельных валют в глобальной торговле и финансовой системе; обеспечение более эффективного надзора со стороны МВФ за развитием финансовых рынков; реформа квот и голосов в МВФ и другие.

В-третьих, представляется несколько односторонней (с негативным уклоном) оценка роли Совета экономической взаимопомощи в развитии системы международных отношений в послевоенный период (с. 80—95). Сегодня по-прежнему ведутся острые дискуссии по этому вопросу. Конечно, нельзя отрицать наличия серьезных трудностей и

проблем, накопившихся в работе бывшего СЭВ, прежде всего в экономической области (главенство идеологии над экономикой; сверхцентрализованная модель управления; замедленная реакция на изменения в технологическом и информационном развитии мировой экономики; отсутствие четких и жестких наднациональных институтов; общее нарастание кризисных явлений в странах социализма и ухудшение их позиций на мировом рынке). Вместе с тем имеются веские основания говорить о том, что деятельность этой организации была существенным фактором послевоенной международной жизни, требующем более углубленного и сбалансированного рассмотрения. Именно в СЭВ преобладали такие принципы построения интеграции, как равноправие, обеспечение роста для всех членов, построение сбалансированной структуры хозяйства. Важно также отметить, что переводной рубль, являвшийся основой расчетно-платежных и кредитных отношений в рамках СЭВ, послужил своего рода прообразом ЭКЮ — валютной единицы, использовавшейся в европейской валютной системе ЕЭС и ЕС в 1979—1998 гг. Анализ истории дея-

тельности этого интеграционного объединения дает возможность избежать ошибок прошлого в поисках новой модели экономического сотрудничества государств в рамках СНГ.

Наконец, монография заметно выиграла бы при наличии в ее заключительной части выводов по основным направлениям исследования.

Высказанные соображения носят рекомендательный характер. В целом же рецензируемая работа отличается самостоятельностью постановки проблем, высоким уровнем их анализа. Широко использованы обновленные и переосмысленные фактологические данные с учетом нынешних геоэкономических и геополитических факторов, оказывающих растущее влияние на формирование нового контура мировой валютно-финансовой системы.

Материалы исследования могут быть применены в ходе подготовки студентов и аспирантов, а также в разработке программ повышения квалификации практических работников в рамках дисциплин «Международные валютно-финансовые и кредитные отношения», «Мировая экономика» и «Международные экономические отношения».

Nikolay Kholodkov (n.kholodkov@ilaran.ru)

Dr. Sci. (Economy), Leading Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

From Genoa to the Jamaican currency system

Abstract. The review analyses the book by Cuban author, devoted to the study of the main stages of the evolution of the global monetary system and the problems of its current functioning.

Key words: world monetary system, reserve currency, gold, crisis, US dollar, currency war